

Н. П. Кондаков

Путешествие на Синай

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Н11

H11 **Н. П. Кондаков**
Путешествие на Синай / Н. П. Кондаков – М.: Книга по Требованию, 2021. –
170 с.

ISBN 978-5-4241-1004-7

Издание 1882 года.

ISBN 978-5-4241-1004-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Поездка на Синай, предпринятая мною частнымъ образомъ, въ сообществѣ фотографа г. Рауля, весною 1881 г., имѣла своею цѣлью специальную, чисто археологическую, задачу. Мы предположили себѣ лишь одинъ пунктъ — самый монастырь св. Екатерины на горѣ Синаѣ, и осмотромъ его памятниковъ древности и художественно-украшенныхъ рукописей его библиотеки, а также изготавленіемъ, по возможности, вѣрныхъ фотографическихъ снимковъ, эта задача вполнѣ исчерпывалась. Все, выходящее изъ ея рамки, могло явиться только случайнымъ образомъ и, следовательно, играть въ нашемъ путешествіи второстепенную роль. Въ тоже время обильная литература путешествій на Синай¹⁾ ученыхъ богослововъ и библіологовъ, столь-

¹⁾ Литература путешествій на Синай и записокъ богословцевъ и памятниковъ обильна и начинается рано; отмѣчаю важнѣйшія: муч. *Антоніна*, изд. Titus Tobler, *De locis, quae perambulavit b. Antoninus a. D.* 570. 1863. *Титмаръ* въ XII в., *Peregrinatio etc. ed. Laurent.* 1871. *Лудольфа* въ Сухенѣ между 1336—1341 гг. *Вильгельма Бальдеменсера Нодоепорicon ad T. S. a. D. 1332* въ *Thesaur. mon. Eccles. ed. Basnage* 1726, II. **Рудольфа Франкенштейна Itinerarium in Pal.*, ad m. *Sinai a. D. 1346*, *ibid. VI. Sigoli, Viaggio al monte Sinai, флор.* изд. 1829 г. *I. Тухера* въ 1479 г. изд. въ *Feuerbuchs Reyszbuch* 1584; *Фабри* въ 1483 г. *Evagatorium* изд. 1843 г.; *Бредебенхага* изд. 1486 г.; *Фарнада* въ 1518 г.; *Франциск.* настоят. въ Ег. изд. *Клейтономъ* въ 1753, затѣмъ въ 1810-и др. XVI стол. **Трифона Коробейникова* пут. въ 1583 г., у Сахарова, *Сказанія рус. нар.* II. **Вишенская, Ипп.* «*Пелгринація*» въ 1708 г. изд. арх. Леонидомъ въ 1877 г. *Thévenot, Relation d'un v. 1665* въ *Voyages tant en Eur. etc., V. du Levant* изд. 1727 г. *Morrison, Relation d'un v. au m. Sinai*, 1704. **Барская, путеш. къ св. мѣст.* (1728 г.), изд. 1778. **Pococke, Voyages etc., trad.* 1772—3, т. I. **Seetzen (+1811), Reisen durch Syrien etc., Arab.* Petr., *herausg. v. Kruse*, 1855. *Henniker, Notes*

ко разъ (и все съ одинаковымъ успѣхомъ, т. е. болѣе или менѣе безплодно—на нашъ взглядъ) изслѣдовавшихъ пути странствія и стоянки Евреевъ въ пустынѣ Синайской, или разглаголавшихъ между вершинами Синайскаго хребта истинный Синай и Хоривъ, или, наконецъ, описывавшихъ святыхъ мѣста, часовни и капеллы, развалины и пещеры. — Эта литература, казалось, избавляла отъ обязанности рассказывать о самой поѣздкѣ. И, однакоже, занявшись этою литтературою по возвращеніи, мы пришли къ убѣждѣнію, что передача путевыхъ впечатлѣній поѣздки на Синай еще долго останется обязательною въ извѣстномъ смыслѣ, какъ вообще, такъ въ особенности въ русской литературѣ, подъ однимъ важнѣйшимъ условиемъ — правдивости.

Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на замѣчательныя въ свое время пополнотѣ и ясности описанія путешествій, какъ напр. арх., нынѣ еп. Порфирия, Эберса и пр., Синай, какъ и вообще

during a visit to Eg.. M. Sinai, 1823. *Burckhardt, Reisen. 1824, II. Fazakerley, Journey etc. изд. въ Walpole, Travels, 1820. Carne, Letters from the East, 1826. *Labord: Voyage dans l'Arab Petrée. 1830. Stephen, Incidents of travel in Eg., Arab. Petr., Edinb. 1839. Schubert, Reise in das Morgenl. 1838. *Robinson, deutsche Ausg., Pal. u. d. sÃ¼dl. angrenz. LÃ¤nder, 1841. *Уманецъ, Поѣзда на Синай, 1850. Fisk, A Pastor Memor. of Eg..., Sinai, 1847. Bartlett, Forty Days or Journey to M. Sinai, 1848. *Успенская, Порфирий, арх. Первое пут. въ Синайскій монастырь въ 1845, изд. 1856. *Его-же. Второе пут. въ 1850, изд. 1856, съ атл. въ л. *Lepsius, Briefe aus Aeg., Aeth. u. d. Halbinsel des Sinai, 1852. *Roberts, The Holy Land, Syria, Arabia etc. 1855 съ рис. Lottin de Laval, Voyage dans la PÃ©ninsule arab. du Sinai, 1855—9. Graul, Reise nach Aeg. u. d. Sinai, 1854. Strauss, Fr. A. Sinai u. Golgatha. *Brugach Wander. nach d. Turkisminen u. n. d. Sinaihalbinsel, 1866. Fraas, Aus d. Orient, Geolog. Beobacht. 1867. Stanley, Sinai and Palestine, изд. 1865 и 1871. Palmer, The Desert of the Exodus, 1871. *Tischendorf (пут. въ 1844, 1859 гг.) Aus d. heil. Lande, 1862. *Его-же: Die Sinaibibel, ihre Entdeckung etc. 1871. *Ebers, Durch Gozen zum Sinai, 1873, 2-е изд. 1881. *Норова, Аар. Иерусалимъ и Синай, Зап 2 пут. 1868, съ атл.. А. (арх. Антонина), Изв записокъ Синайскаго богоольца, въ Трудахъ Кіевской дух. ак. за 1871—3 гг.

Наконецъ, особенно важное значение имѣетъ томъ Землеописанія Риттера, въ которомъ сдѣланъ сводъ всѣхъ историческихъ и топографическихъ показаний по старымъ и новымъ путешественникамъ: C. Ritter, Die Erdkunde v. Asien, VIII, 2-e Abth., Die Sinaihalbinsel, Pal. и Syrien. 1-й Abschnitt, Die Sinaihalbinsel, 1141 стр.

далекій Востокъ все еще остается мѣстностью свѣжею, мало тронутою изслѣдованіемъ, и европейскій путешественникъ неизбѣжно превращается въ наивнаго паломника, подчиняется совершенно чуждой, обступившой его средѣ. Въ ней единственно найдеть онъ и всеѣ нужныя ему свѣдѣнія, если не захочетъ подчиниться предписаніямъ гида Изамбера, который, по вкусамъ и, слѣдовательно, по цѣнамъ расчитаны единственно на громадныя средства. Между тѣмъ, самая поѣзда на Синай имѣть свой собственный археологическій характеръ, и не по тому одному, что здѣсь нѣсколько шаговъ удаляютъ васъ отъ новой культуры и вѣдутъ къ тому Востоку, гдѣ еще живутъ формы отдаленной древности, гдѣ многое говорить вамъ о старинѣ временъ Юстиニアна, а эта культура кажется только случайнымъ, чуждымъ наростию. На дальнемъ Востокѣ вообще, и въ Синайскомъ монастырѣ въ частности, древность и ея памятники еще остаются въ своей собственной, родной обстановкѣ, и путешественникъ не находитъ здѣсь ни различныхъ приспособленій, специально на него разсчитанныхъ, ни готоваго материала, ассортированного для разныхъ степеней его любознательности. Между тѣмъ, эта самая необходимость искать, открывать самому, блуждать, рискуя найти то, чего не искалъ и что оказывается болѣе интереснымъ и поучительнымъ, и составляетъ ту заманчивую прелесть путешествій по Востоку, которая кроется въ присущей человѣку чертѣ дорожить лишь тѣмъ, что дорого и съ трудомъ достается, какъ собственная работа. И такъ какъ, въ тоже время наши интересы, интересы русской науки къ этой, еще свѣжей, нетронутой области древностей христіанскаго Востока держатся пока въ сферѣ чисто платоническихъ привязанностей, болѣе и болѣе потухающихъ, за недостаткомъ материала, то мы рѣшились присоединить къ своимъ археологическимъ замѣткамъ и краткое содержаніе веденаго во время путешествія дневника; оправданіемъ наимъ послужатъ такие примѣры, какъ Эберса, Бругша и другихъ.

Такой же характеръ замѣтокъ и записокъ носитъ на себѣ и вторая часть сочиненія, или статья о древностяхъ Синайскаго монастыря. Специальной задачею нашою было личное обозрѣ-

ніє греческихъ рукописей съ миниатюрами и извѣстной мозаики Преображенія. Краткость времени, проведенного нами въ монастырѣ (несколько менѣе трехъ недѣль), котораго мы достигли только черезъ 23 дня путешествія изъ Одессы, отсутствіе необходиаго пособія въ лицѣ рисовальщика или писца не дали автору возможности воспользоваться своею далекою поѣздкою съ болѣшими результатами. При этомъ онъ, однакоже, разсчитываетъ современемъ придать больше цѣльности въ описаніи мозаики въ будущемъ своемъ сочиненіи по исторіи византійской мозаики и ввести новыя рукописи съ миниатюрами въ среду другихъ уже извѣстныхъ.

Автору приходится также сожалѣть о томъ, что ему не удалось найти средство и пути для снабженія своей записки необходимыми иллюстраціями. Составленный имъ и исполненный г. Раулемъ альбомъ ста десяти фотографическихъ снимковъ съ видовъ, древностей и рукописей Синайскаго монастыря остается, такимъ образомъ, безъ употребленія и играетъ лишь роль документа для проверки словъ и показаний описателя. Быть можетъ, автору слѣдовало бы подождать, поэтому, съ самимъ изданіемъ своихъ записокъ, интересныхъ лишь въ кругу специалистовъ, но различные запросы, имъ полученные, убѣдили его, что откладывать долѣе изданіе значило бы удерживать добытые результаты исключительно для себя.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ВПЕЧАТЛЕНЬЙ.

Дорога изъ Суэца черезъ Эль-Торъ на Синай.

... Поѣздъ желѣзной дороги въ Суецъ выходитъ изъ Александрии рано утромъ и идеть цѣлый день. Въ Бен'га большинство пассажировъ высадилось на Каиръ, а отъ Загазига поѣздъ окончательно опустѣлъ, и, когда мы миновали Измаилію, то насть, иностранцевъ, осталось всего четверо. Дневной жаръ, доселѣ томившій насть,—мы вхали въ первыхъ числахъ Апрѣля — къ вечеру свалилъ, воздухъ сталъ суще и легче, но ни прохлады, ни освѣжающаго вѣтра не чувствовалось даже на платформѣ вагона. Утомленные шестидневною качкою на большомъ, но валкому пароходѣ, хлопотами и бѣготнею въ Александрии, мы безучастно смотрѣли, какъ охватила насть кругомъ, отовсюду, песчаная пустыня. Въ гидѣ Изамбера стояло, что линія желѣзной дороги пересѣкаетъ здѣсь знаменитую «дорогу каравановъ», о которой откуда-то выплывали воспоминанія, что она усыпана костями; но, какъ ничего подобнаго нигдѣ не примиѳалось, то и дорогу каравановъ мы равнодушно пропускали мимо. На станціяхъ уже не такъ роились толпы туземцевъ, какъ за три часа передъ тѣмъ, и уже не слышалось европейскаго говора, и даже одна туземка отказалась взять за абрикосы франкъ, требуя турецкаго или египетскаго шіастра. Уже къ намъ въ вагонъ вошли кондукторы съ ворохомъ лицъ, лепешекъ и травъ, и въ теченіи часа мы имѣли удовольствіе присутствовать при туземной трапезѣ и лично убѣдиться въ томъ, что восточные собраты далеко пре-

взошли европейскихъ вегетаріанцевъ. По обѣ стороны рельсъ розоватымъ пологомъ раскинулась далеко песчаная пустыня,— зрѣлище любопытное, но такъ мало походившее на образъ пустыни, созданный воображенiemъ. Поперемѣнно виднѣлись то обширныя плоскогорья, совершенно обнаженные, то глубокія разсыпи песку, то пространства, усыпанныя кочками, на которыхъ безобразно торчали колючки и верблюжья трава; по временамъ, на нѣсколько минутъ появится оазисъ, и въ немъ кулы цальмъ, рвы съ водою, и валяющіеся въ нихъ буйволы, и люди, уставившіеся на побѣздѣ, но все это проносится быстро, оставляя по себѣ лишь недоумѣніе. На одной изъ станцій еще свѣжи были слѣды песчанаго заноса: около рельсъ кучи песку и разбросанныя лопаты; убогая деревушка противъ станціи до верху занесена пескомъ: ее будетъ откачивать тотъ же вѣтеръ. Сошли на полотно, пробовали пройти къ станицѣ, но ноги вязнутъ или грузнутъ въ нагроможденныхъ сугробахъ песку — приходится вернуться. Такъ, не смотря на наше желаніе, и не получалось отъ всѣхъ этихъ видовъ одного цѣльного впечатлѣнія, и казалось даже, что оно было бы сильнѣе, если бы въ данную минуту, вместо всей этой натуры, проносившейся мимо, можно было видѣть хотя бы лубочную декорацию или панораму. Или для лицезрѣнія песчаной пустыни надо и свою особую обстановку, и, во всякомъ случаѣ, иную, чѣмъ окно вагона? Но чѣмъ же восторгается тогда туристъ — англичанинъ, вѣдущій въ одномъ съ нами вагонѣ взглянуть на каналъ и пишущій въ книжкѣ свои дорожныя замѣтки?

Уже поздно ночью приѣхали мы въ Суецъ. Покинувъ станцію, гдѣ все представляло симѣсь британскаго — компанія желѣзной дороги англійская — съ туземнымъ и, пробившись сквозь толпы сбѣжавшихся на скучную поживу арабовъ, мы перебѣжали въ Hôtel d'Orient, гдѣ и имѣли разомъ неудовольствіе найти, что все, и цѣны, и порядки тамъ были англійскія. Первые, т. е. цѣны были высокія, джентльменскія, а порядки были еще выше. Такъ неуютно и угловато было все въ нашемъ номерѣ, отъ громадныхъ кроватей, занявшихъ

три четверти комнаты, до жесткаго дивана и единственнаго стула, который намъ подали для того лишь, чтобы джентльмены могли на чёмъ нибудь присесть у стола. Вездѣ царила Англія, и поданный намъ ужинъ былъ обильно насыщенъ соусами и перцемъ—имъ былъ посыпанъ густо даже салатъ. Передъ нами были и самы представители этихъ пряныхъ вкусовъ — англичане, съ цвѣтомъ лица, напомиравшимъ полиниалую бронзу, —которымъ запасаются въ Индіи. Это были агенты и коммерсанты, фхавшіе изъ Бомбэя и Сингапура и дожидавшіеся здѣсь завтрашняго поѣзда. Мы разговорились о Суецѣ съ племянникомъ русскаго вице-консула—плохія рекомендаціи! И здѣсь тоже, что во всемъ Египтѣ, кромѣ Каира и Александрии. Обширныя коммерческія перспективы, игра промыслами и землями смѣнились теперь застоемъ, тяжелымъ разочарованіемъ. Безумны затѣи шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, баснословныя затраты и сумасшедшия постройки, въ родѣ Измаїла — города, по мановенію волшебнаго жезла, возникшаго въ пустынѣ, европейская отделька Каира, все это оставило современному населенію въ наслѣдіе долги, тяжкіе налоги и эксплуатацио иностранныхъ фирмъ. Нищіе арабы и забитые феллахи сбѣгаются толпами на англійскія суда въ Александрии, чтобы, работая на нихъ день и ночь, получать за то полтора франка и нищенствовать. Злыми насмѣшками правѣтствуютъ теперь Каиръ туристы, которые, пріѣхавъ туда созерцать волшебный спектакль древняго восточнаго города, еще десять лѣтъ тому паздѣ неприкосновеніаго, видѣть вдругъ передъ собою систематическое разрушеніе этой картины, и обизанные (только тамъ и есть гостиницы) помѣститься въ пышномъ отелѣ новаго европейскаго квартала, созерцаютъ жалкую концію парижскаго бульвара и его кофеенъ, наполненныхъ оборванцами. Такъ, первый эффектъ накопленнаго, послѣ многихъ вѣковъ нищеты, благосостоянія тратится на лихорадочно безумное разрушеніе и малярную закраску памятниковъ Каира — этой восточной Помпеи. Впрочемъ, гдѣ же этого не было, и гдѣ штукатурка и казенная аляповатая наружность не скрывали драгоценныхъ

мозаикъ, нѣжныхъ красокъ фаянса. Только въ глухихъ улицахъ Кайра, въ предместьяхъ Константиноополя, да дворахъ покинутой Альгамбры не возмущается зритель наглымъ отношеніемъ новыхъ меценатовъ—выродковъ Востока къ своимъ роднымъ древностямъ.

Впрочемъ, Суецъ по неволѣ избѣгъ скороспѣлыхъ реставраторовъ, именующихъ себя возстановителями Востока. Городъ, на который возлагали такъ много упованій до самаго послѣдняго времени, для устройства котораго на широкую европейскую ногу съ начала открытия работъ по каналу было истрачено много средствъ,—какъ былъ, таѣ и остался глухимъ городкомъ. Слава Богу, что въ первые годы горячки провели въ Суецъ каналъ прѣсной воды (теперь, пожалуй, и этого бы не сдѣлали!) Разъ, что морской каналъ прошелъ мимо Суэца, и пароходы стали останавливаться въ особомъ портѣ, судьба Суэца была решена. Нахлынувшіе предприниматели удалились, населеніе съ 30 тысячъ уменьшилось на десять, начатыя постройки брошены, о новыхъ предпріятіяхъ или перемѣнахъ нечего и думать. Все отошло къ Портъ-Саиду. И если бы на набережной не высилось громаднаго, но пустыннаго дворца Пеніпсуллярной компаніи, то, можетъ быть, не пришлось бы и вспомнить о грезахъ и илражахъ, тѣшившихъ Суецъ не болѣе десяти лѣтъ назадъ. Отнынѣ и на долго это только транзитный пунктъ для путешественниковъ, предпочитающихъ послѣ качки въ Индійскомъ морѣ слѣдовать въ Александрию по желѣзной дорогѣ. Правда, въ день нашего прїѣзда Суецъ получилъ извѣстіе о скоромъ посыпаніи Хедива и теперь пытается почиститься и похорошѣть: всюду штукаатурятъ и красятъ, и голубая окраска первыхъ консульскихъ домовъ скрываетъ меланхолический сѣро-коричневый тонъ натурального камня, столь успокоительно дѣйствующій на глазъ на фонѣ бирюзоваго неба. Городъ расположенъ лицомъ къ заливу, спиной къ негостепріимной пустынѣ, отовсюду его охватившей. Улицы покрыты этимъ горячимъ пескомъ пустыни. Нѣкоторыя выстроились по-европейски, широко и прямолинейно, и какъ на-

рочно, ориентированы такъ, что бывают залиты весь день солнцемъ, а ходить по нимъ истинное испытаніе. Видъ европейскихъ домовъ крайне убогій, но еще жальче выглядятъ европейскія лавки и магазины. Есть между ними большиe колониальные магазины—все англійские, но и тѣ, видимо, утрачиваютъ свой европейскій фасонъ: большія окна занавѣшены, выставки покрыты сѣрою пылью, и пустота магазина, въ которомъ едва дозволившись солнца комми, производить крайне унылое впечатлѣніе. Товаръ больше бракованый, и его разнообразіе въ магазинахъ таково, что или не знаешь, куда итти, или зайдя, удивляешь своими спросами. Какъ отрадно, поэтому, было наимъ очутиться на туземномъ базарѣ. Узкая улица, извижающаяся, подобно рѣченкѣ, укрытая отовсюду, отъ солнца наявѣсами, то изъ пальмовыхъ рогожей, то просто изъ досокъ, ведетъ настъ отъ центра города къ набережной; по обѣ стороны ея, изъ подъ мрачныхъ сводовъ старинной мавританской конструкціи, выдвигаются подъ самый вашъ носъ выставки—широкіе рундуки, покрытые всякимъ товаромъ, какой Богъ послалъ. Тутъ и издѣлія изъ кожи, веревки и посуда, пряности, и овощи, и восточные матеріи, и сладости. А какое оживленіе въ этихъ лавкахъ: за рундукомъ сидить хозяинъ, и около него непремѣнно двое, трое гостей, пришедшихъ поболтать и выпить чашку кофе. Кофѣенъ нѣтъ, какъ и въ константинопольскомъ базарѣ, но вы можете спросить кофе вездѣ, и вамъ дадутъ его за грошъ и чудесный. Улица постоянно поливается самими лавочниками, и если вы отъ чего либо страдаете, то отъ сильного запаха пряностей, которая такъ страстно любить Востокъ. Но какъ же несправедливы и пристрастны наши легкомысленные приговоры, какъ недоказаны наши аксиомы о свойствахъ азиатской торговли! То, что мы о ней знаемъ, по фасонамъ московского гостинного двора и нижегородской ярмарки, походить ли сколько нибудь на настоящую восточную торговлю? Мы много хлопотали узнать о ней въ Константинополѣ отъ живущихъ въ немъ иностранцевъ и слышали, что они по опыту предпочитаютъ скорѣе итти въ во-

сточную лавку, гдѣ продаётъ турокъ, чѣмъ въ самыи фешё-
небельный магазинъ парижской или вѣнской фирмы, конечно,
если только нужные товары можно найти у турка. Но Кон-
стантинополь зараженъ уже давно поимѣю парижскаго съ ар-
мянскимъ. Еще хуже дѣло въ Александрии: тамъ подъ име-
немъ базара разумѣются лишь succursales торговыхъ домовъ
Вѣны и Парижа, продающихъ здѣсь только свой хламъ; не-
много лавокъ чисто туземныхъ. Восточный базаръ основанъ
совсѣмъ на иномъ принципѣ: торговецъ продаётъ то, что про-
изводить самъ, или его семья, или ёго земля и мастерская
и т. д. Конечно, нѣтъ правила безъ исключеній, и левантійцы,
замѣняющіе на Востокѣ нашихъ евреевъ, представляютъ собою
многочисленный классъ посредниковъ, который отгѣсняетъ мало
по малу туземное населеніе отъ промышленности. Пусть вы и
не поклонникъ новой манеры вводить археологію въ вопросъ
о томъ, что лучше, прежнее или настоящее, но, ходя по суэз-
скому базару, вы не можете отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ исто-
рическихъ воспоминаній. Кому, глядя на планы древняго греческаго дома, кругомъ обставленаго лавками, не приходило въ
голову сравнить эту торговлю хозяина дома и его квартиран-
товъ — все производителей, сначала съ восточными базарами,
затѣмъ съ магазинами европейскихъ городовъ, торгующими про-
мышленностью изъ всякихъ рукъ и мѣстъ, потомъ съ колос-
сальными акціонерными компаніями, которые торгаютъ всѣмъ,
и которыми, кажется, принадлежитъ будущее. Что лучше, чтб
хуже — говорить объ этомъ и спорить не стоить, но можно было
бы согласиться, что на Востокѣ лучше — восточное. Кто не
согласенъ, пусть попробуетъ въ Суецѣ прожить нѣсколько дней,
чтобы убѣдиться. Намъ надобно было запастись здѣсь на до-
рогу всякаго рода провизіею, и все было сравнительно очень
не дорого, чтб мы покупали на базарѣ, и запросъ продавцовъ,
дѣйствительно, не лѣзъ въ карманъ. Я заговорилъ объ этомъ
потому, что до сихъ поръ непріятно вспомнить, какъ ведеть
себя Европа въ этомъ скромномъ уголку; я долго смотрѣлъ,
какъ арабъ покупалъ себѣ гнилой коленкоръ вмѣсто полотна,